

Рис. 8. Доля отдельных индустриально-развитых государств в количестве подаваемых заявок на патентование изобретения в 1996 г.

Кроме того, отставание в развитии национальных институтов социального потенциала НЧП ведет неизбежно к ослаблению как возможностей

влияния на внешний мир, так и противодействию такому влиянию, т. е. прямо отражается на национальной безопасности. Исследователи МГИМО(У) по этому поводу справедливо отмечают: «В современных условиях в список негосударственных субъектов, оперирующих в сфере безопасности, должны быть включены компании, предоставляющие в распоряжение государственных органов специалистов по ликвидации последствий техногенных катастроф, обеспечению ядерной безопасности, экологов, IT-экспертов, кризис менеджеров самой разной специализации. Содержание таких специалистов в постоянном штате государственных служащих требовало бы огромных затрат. То есть сегодня обеспечение национальной безопасности практически каждого государства оказывается невозможным без организации устойчивого эффективного сотрудничества между государством, обществом и специализированными предприятиями частного сектора»⁹⁴.

6. «Фазовый переход» и кризис современной идеологии глобализации

... вопрос о том, нравственна власть или безнравственна, — это для нас вопрос жизни и смерти⁹⁵.

С. Шмидт

Россия, к сожалению, имеет серьезный шанс не попасть в ряды «бенефициариев» глобализации⁹⁶.

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Современный период глобализации очевидно ведет к росту конфликтности, конкурентности и безнравственности. Глобализация конца XX — начала XXI века продемонстрировала, что экономические и другие эгоистические мотивы, лежащие в ее основе, неизбежно ведут к росту числа проблем, которые умножаются по мере перехода человечества в новую фазу своего развития. Такую фазу, когда качественные изменения в обществе и экономике должны неизбежно основываться на нравственных, гуманистических принципах, которые должны перейти из области философских категорий в политическую практику. О них, как о ноосферных процессах, говорил в середине XX века еще В. Вернадский. Тогда они уже были желаемы, но в XXI веке стали обязательны, что, к сожалению, еще не находит своего понимания в правящих элитах. Нравственность должна стать основой философского и политического подхода в эпоху «фазового перехода».

Инструмент для такой трансформации может быть только один — новая идеология, которая, в свою очередь, зависит от того, какую модель — идеологическую и политическую — мы выберем.

Важнейшая функция идеологии — систематизация форм общественного сознания, вместе с тем, выступает как сознательно определенная форма духовной жизни. Таким образом, идеология является конкретно-историческим системным отражением существенных сторон социальной действительности и выступает формой национального, классового или группового сознания и самосознания, а также (что очень важно для современной России) эффективным механизмом управления обществом и государством. Применительно к современной России в условиях мирового кризиса — это самобытный (идеологический) образ России и цивилизационная модель развития. Государство, игнорирующее свою роль в формировании идеологии, не только обрекает на неудачу свою стратегию социально-экономического развития, но и изначально примитивизирует свою систему управления.

Идеологии, как известно, бывают разные. Они отличаются: субъективно (феодално-религиозная, буржуазная, пролетарская); по форме общественной жизни (политическая, экономическая, эстетическая, моральная, правовая и т. п.); по политическим взгля-

дам и движениям (коммунистическая, христианско-демократическая, либеральная, социал-демократическая и др.). Бывают и смешанные. Так, характеризую нынешнюю идеологию В. Путина, В. Никонов пишет: «Идеология, сочетающая в себе либеральную экономику, жесткую власть, опору на силу, патриотизм, открытую, но независимую, активную внешнюю политику „отца нации“, скорее всего, может быть охарактеризована как консерватизм в его голлистской разновидности»⁹⁷.

Добавим к этой характеристике попытку изменить в пользу социальной направленности политику В. Путина, особенно ясно прозвучавшую в его послании Федеральному Собранию от 26 апреля 2006 года, где прямо говорится, что «... главная цель — инвестиции в человека, в повышении качества жизни»⁹⁸.

Вместе с тем такая смешанная идеология, существующая де-факто, но не оформленная в систему, обладает серьезными, даже критичными издержками. Вот лишь некоторые из них:

- отсутствие системы в такой идеологии означает, что частные, субъективные ее аспекты могут доминировать над более приоритетными;
- отсутствие идеологической системы ведет к непоследовательности, колебанию стратегического курса, что заметно не только во внешней, но и во внутренней политике. Так, создававшаяся в 2000–2011 годы «вертикаль власти» со всеми ее правовыми, административными и экономическими функциями, вдруг, в конце 2011 года, была поставлена под сомнение и заявлено о ее демонтаже;
- отсутствие идеологической системы не способно мобилизовать кадровые и материальные ресурсы нации, которые управляются с помощью «паркетного пиара» и «сигналов», подкрепляемых нормативными документами;
- отсутствие идеологической системы снижает роль государства, его институтов в реализации долгосрочных национальных целей;
- наконец, отсутствие идеологической системы не может выстроить адекватную систему институтов гражданского общества, т. е. тех институтов НЧП, которые составляют основу его социального потенциала.

Особенно ярко отсутствие идеологической системы отразилось на кризисе истории, политологии и других социальных наук в России. Как заметил ректор МГИМО(У) А. Торкунов, «В эпоху массмедиа и информационных технологий история в изложении и целых национальных школ, и многих отдельных авторов нередко политизируется, деформируется в угоду сиюминутным интересам тех или иных националистических клик или подчиняется стратегическим целям ревнителей разного рода экстремистских и деструктивных идеологий. Все это преподносится в качестве новых „открытий“, „взглядов“, „подходов“ и т. п. И чтобы не дать утвердиться в общественном сознании народов обосновывающей „ложные пути“

псевдонаучным теориям и концепциям историческая наука нуждается в поддержке, развитии и защите. Это напрямую касается и российской истории. Ее дискредитация как за рубежом нашего Отечества, так и, к несчастью, в нашей стране, достигла состояния «эпидемии истерической невменяемости...»⁹⁹.

Надо сказать, что «прагматические» идеологические заявления Д. Медведева и В. Путина подкрепляются в последние годы некоторыми практически результатами, что, как следствие, отражается на соотношении оптимистов и пессимистов в стране, т. е. данный, социальный аспект идеологии имеет определенную оптимистическую направленность. Как видно из соцпросов, соотношение в пользу оптимистов в России медленно, но неуклонно менялось¹⁰⁰. К середине 2007 года число умеренных оптимистов впервые превысило половину населения (по сравнению с менее чем четвертью в 2000 году). После 2008 года начался обратный процесс, который к концу 2010 года зафиксировал новое соотношение между пессимистами и оптимистами в России. В 2011 году оптимизм стал стремительно убывать, что хорошо продемонстрировали выборы 4 декабря 2011 года, где партия власти потеряла 15%.

Особенно стоит сказать еще об одной из причин этого — отсутствия продуманной кадровой политики, которая вызывала резкое недовольство профессионалов. Роль государства здесь свелась к насаждению лояльного, но мало профессионального чиновничества, подмене реальной работы «паркетным пиаром». Примеров — множество, но хуже всего то, что власть ничему не научилась. Назначив двух талантливых пиарщиков — В. Суркова и Д. Рогозина — отвечать за модернизацию, она в декабре 2011 года еще раз подтвердила это. Как точно подметил Л. Злотин, «...преданность и надежность не являются характеристикой способности человека к исполнению возложенных на него функций. Поэтому столь же важно правильное соотношение в каждом руководящем органе людей лояльных и профессиональных. Хорошо, разумеется, когда эти качества совпадают, но это вообще-то редкое явление. Потому что человек, что-то реально умеющий делать хорошо и качественно, как правило, мало склонен к избыточной любви к начальству. Частный, но сегодня критически важный случай этой проблемы — кадровый кризис на общественно-политическом поле. Зачистка практически всех политических институтов в процессе построения как бы вертикали власти привела к кадровым проблемам с обеих сторон. Невозможно при отключенных лифтах (а они существуют на всех уровнях иерархии) говорить о качественной ротации и подготовке новых кадров. Но тот факт, что власть с этим фактически опоздала, не говорит о том, что и начинать не надо. Модификация советских комиссаров и парторгов — ну, помните: на всех постах, которые поручала ему партия, — в современном исполнении уже создала проблемы нештучные»¹⁰¹.

Подобные практические результаты, как правило, позитивно влияют на формирование идеологии, демонстрируя эффект катализатора. Прагматизм стал идеологией. Мы и дальше увидим, что практическая политика при В. Путине шла нередко впереди идеологии. Это, конечно же, российский феномен. Но даже прагматизм В. Путина, отрицавшего идеологию, был идеологичен.

Возможны и другие классификации: идеология может быть националистическая, интернационалистическая, христианская, мусульманская, консервативная и др. Разные формы различаются предметом и способом отображения общественной жизни, характером их связи с формами деятельности мышления. И разные формы идеологии предполагают разную роль государства.

Напомним, что, как таковой, термин «идеология» ввел французский философ Дестурт де Трассе («Элементы идеологии», 1800–1815, Париж) для характеристики учения об идеях, которые (внимание!) создают основы для политики, этики, права и т. д. Длительный период одни обществоведы называли идеологию иллюзорным знанием (К. Маркс, Ф. Энгельс), другие же считали идеологию наукой (Ленин, Сталин), третьи — и тем и другим. Разное отношение к идеологии сохраняется и сегодня в мире, где элиты и нации либо формулируют свою идеологию (и становятся лидерами), либо принимают чужую (и становятся аутсайдерами).

Современные идеологи, опираясь на информационные технологии, владеют распространенной индустрией влияния на сознание людей. В т. ч. и в интересах сохранения как устаревших идей, так и продвижения новых, но ошибочных концепций. «Магия PR» — может очень многое, в т. ч. и навязывая ложные и вредные идеи. К сожалению, политическая история России последних лет изобилует такими примерами. В этой связи важно отметить, что «магия PR» особенно эффективна там, где государство сознательно освободило идеологическую нишу для своих конкурентов. Что, собственно говоря, и сделала Россия, а до этого поздний СССР в последние десятилетия. Огромное геополитическое пространство СССР стало объектом массивного идеологического воздействия при фактически полном самоустранении государства. Когда же государство попыталось взять под контроль самые влиятельные отечественные СМИ, это вызвало бурю негодования как за рубежом, так и внутри страны. Такая реакция на действия власти вполне понятна, ведь она покусилась на мощнейший ресурс влияния, от которого добровольно отказалась в 1990-е годы.

Эта индустрия PR может быть использована реакционной идеологией (шовинизм, расизм, фанатизм) как средство манипулирования поведением масс, согласие, провоцирует национальные, религиозные, групповые конфликты. Более того, можно сказать, что решение проблемы терроризма нахо-

дится прежде всего в поле деятельности идеологии и именно идеологических усилий государства. К сожалению, современных примеров немало. И не только среди стран, защищающих фундаменталистические ценности, но и среди развитых государств. Волна неонацизма и национализма — следует признать — охватила всю Европу, не оставив в стороне и Россию.

Таким образом, у «старых» идеологий сохраняется огромный ресурс влияния, который в ряде случаев обеспечивает им политический рывок. Победа неолберализма в России в 90-е годы, коммунизма — в ряде стран Л. Америки, фундаментализма — на Ближнем и Среднем Востоке, национализма — в других странах, — все это свидетельствует о том, что «уходящие» идеологии отнюдь не исчезают добровольно. Вырождающиеся в России КП РФ и СПС — типичные примеры этого процесса. Они вытесняются более современными гуманистическими идеологиями постепенно, с большим трудом, трансформируются в более современные идеологии, имеющие социальную и национальную направленность.

В целом прогрессивные идеологии в лице своих идеологов осуществляют распространение идей в интересах общества и личности. И роль государства здесь огромна. Более того, она усиливается. Национальное возрождение — это также и несение прогрессивных идей в массы, вооружение их системным видением общественных задач, показ путей и средств их решения, изблечения преград, которые мешают развитию общества¹⁰². Все эти аспекты идеологической деятельности должны быть в центре внимания самого влиятельного института, созданного обществом, — государства. «Уход» государства из идеологии означает в конечном счете лишь отказ от самого мощного политико-экономического инструмента и механизма эффективного управления обществом и экономикой.

Повторю: есть все основания полагать, что современные доминирующие идеологии и, как следствие, — модели развития государств, **себя изжили, находятся на стадии вырождения**. Или, как минимум, не отражают реальных национальных интересов и ценностей в эпоху глобализации¹⁰³. Или, как минимум, перестали быть эффективными и отражать современные реалии, в т. ч. и в развитых странах, которые, как почему-то считается, находятся сегодня на подъеме. По мнению, например, Г. Кархина, «двести лет человеческой истории прошли в соперничестве трех идеологий: либерализма, консерватизма и социализма. За этот период они полностью раскрыли свой общественно значимый потенциал и подготовили переход в эру интеллектуализма»¹⁰⁴. И он, безусловно, прав! Более того, говоря о нравственной основе капитализма — либеральной идеологии, — следует признать правоту слов Валлерстайна, сказавшего, что капитализм пришел к «моральному коллапсу». Более подробно эту ситуацию описали российские философы следующим образом: «Капитализм никогда не

был общественным строем, самодостаточным в морально-этическом отношении. Исторически он смог укрепиться и развиваться не только за счет эксплуатации таких „даровых“ ресурсов, как вода, воздух, леса, полезные ископаемые, но и за счет общественной морали, которую сам он не вырабатывал. Тем не менее, именно последняя, будучи важным регулятором социальных отношений, обеспечивала капиталистическую экономику необходимым человеческим ресурсом: более-менее честным, добросовестным, интеллектуально развитым и т. д. Некапиталистическая мораль в конечном счете сделала возможным существование капитализма. Сейчас, когда такой морали начинает не хватать (недаром говорят об утрате протестантской этики на Западе), производство переводится туда, где она еще есть (домодерные, традиционные общества) или же предпринимается попытка создать некий суррогат в виде корпоративной морали (включающей в себя собственные ценности, гимны и призывы к лояльности предприятию)»¹⁰⁵.

Это ведет, с одной стороны, к кризису идеологий (что мы и наблюдаем), а, с другой, к попыткам адептов прежних идеологий модифицировать свои устаревшие взгляды. Кризис идеологий, в свою очередь, ведет к политическому и экономическому кризису в мире, который мы и наблюдаем с 2008 года. Но (об этом редко говорится) решить кризисные проблемы, возникшие в результате идеологического кризиса, предлагается почему-то только финансовыми, политическими или военными средствами. Мы вновь должны вернуться к идее «фазового», качественного перехода мировой экономики и общественно-политического устройства на новый, некапиталистический уровень. Та страна, которая сможет предложить миру идеологическую систему такого перехода, охватывающую все области человеческого существования, сделать ее привлекательной, обоснованной и практически реализуемой станет не только мировым идеологическим, но и политическим (а, в конечном счете, экономическим, финансовым и технологическим) мировым лидером. *Таким лидером может стать именно Россия, способная предложить миру не только свой привлекательный образ, но и новую модель развития.*

Для этого России вначале необходимо правильно расставить собственные приоритеты развития, и вначале тех областей, которые прямо связаны с приоритетом развития НЧП и в первую очередь с институтами социального потенциала и креативного класса. «В любой стране учителя и врачи, ученые и работники культуры — это не только костяк „креативного класса“. Это те, кто придает устойчивость развитию общества, служит опорой общественной морали»¹⁰⁶, — был вынужден признать в феврале 2012 года В. Путин.

«Фазовый переход» — это переход не только экономики на новый уровень, но, подчеркну, всей системы общественных отношений. Причем, подобный переход объясняется, прежде всего, самой сменой

материальной основы бытия, которая происходит в экономике и обществе в информационную эпоху. Меняется не только структура экономики, но и, прежде всего, социальные функции общества и функции государства, которые были столетиями более консервативны. Таким образом, само экономическое и социальное развитие готовит смену доминирующей в развитых странах либеральной идеологии. Так, например, капитал, лежащий в основе существования капиталистического способа производства и соответствующей ему (с разными вариантами) либеральной идеологии, вытесняется таким фактором развития, как знания.

Капиталистическая экономика и общество превращаются в экономику и общество знаний. Соответственно происходят неизбежные изменения и в идеологии... Повторю, что эти процессы происходят не сами по себе. Новые субъекты, новые носители этих идеологий, должны активно внедрять их в общественное сознание, бороться за реализацию своих приоритетов. И государство — важнейший субъект не имеет права игнорировать происходящие перемены.

В России периода 2000–2010 годов этого не происходило. Занятые прагматической работой по укреплению внутривнутриполитической стабильности и макроэкономической ситуации, новые идеологические субъекты — администрация, в целом исполнительная власть — фактически дистанцировались от идеологической работы. Произошел «провис», когда вакуум, образованный вытеснением старых идеологий, оказался не заполненным. И только в 2006 году ситуация начала очень медленно меняться. По инициативе власти. Конкретно В. Путина, В. Суркова, Д. Медведева. Но, к сожалению, она не получила серьезного развития.

Пока этот период «фазового перехода» в полной мере недооценен. Существует разница в том, что происходит на уровне экономики (где элита уже признала необходимость перехода к экономике знаний), и на политическом уровне, где элита и гражданское общество еще только начинает осознавать это явление. Но этого нет пока в идеологии, где обозначился лишь очевидный отход от примитивного неолиберализма. Пока что только отход, но **не переход к новому качеству**. Складывается противоречивая ситуация: экономика и политика уже находятся в стадии переходного периода (причем не только в России, но и в мире), а идеология нет. Этот отход и провозглашение перехода на официальном уровне впервые прозвучал в послании В. Путина Федеральному Собранию 2007 года, когда были ясно обозначены стратегические (идеологические) ориентиры развития нации. Провозглашены... и забыты.

Другими словами, после апреля 2007 года Россия оказалась вновь в переходном периоде, но уже не от коммунизма в либерально-рыночную стихию, а от либерально-государственного капитализма к социально-ориентированному обществу, которое

должно опираться на ясные национальные интересы и ценности. Этот переход неизбежно займет какое-то время и не будет простым. Как и всегда, будут и «забегания вперед» и «откаты», но вектор, идеология движения уже понятны. В 2012 году В. Путин в своей «социальной» статье впервые, пожалуй, с 2007 года, заговорил о «социальном измерении экономики»¹⁰⁷. Разрыв между 2007–2012 годами — это разрыв не столько в теории, сколько в практической социальной политике, которая не была обеспечена соответствующей идеологией. В конечном счете этот разрыв объясняет минимальные социальные результаты такой политики. Вот почему В. Путин был вынужден даже в условиях избирательной кампании (когда подчеркиваются позитивные результаты) сказать, что «надо говорить о проблемах... и о задачах, которые должны стать повесткой следующего этапа развития России»¹⁰⁸.

Как справедливо признает профессор Г. Контантин, «проблема в том, что на уровне фундаментальных позиций существует некий разрыв — эти позиции называют и обсуждают в теоретическом контексте, но не принимают в практической деятельности. Касается это и новой экономики — экономики знаний. Разговоры о ней ведутся пятьдесят лет: теория постиндустриальной экономики, затем «информационная эпоха» Кастельса, новая экономика.

Они ведутся на уровне политических деятелей, правительств. Официальные лица заявляют, что деньги будут зарабатывать в сфере новой экономики, что нефть — подозрительная вещь. Все в теории понимают, что социально-экономическая трансформация происходит. Но не принимают по одной простой причине: предполагая, что ничего, по большому счету, не изменится, что капитализм просто недоразвился, что на самом деле капитал как был главным, так главным и останется. Но им нужно возразить, во-первых, что так было не всегда, и, во-вторых, если мы сами признаем, что в экономике и обществе в информационную эпоху произойдут радикальные изменения, то почему мы считаем, что роль капитала останется прежней? Более того, мы можем увидеть, что все уже действительно, меняется, и очень сильно»¹⁰⁹.

У России, конечно, есть и своя специфика. Она связана не только с общим идеологическим кризисом, но и кризисом системным, захватившим все постсоветские государства, — кризисом социально-экономическим, политическим, финансовым. Но, прежде всего, кризисом нравственным и идеологическим, из которого российская правящая элита упорно не хочет выходить.

Новая геополитическая реальность — Россия — также часть этого кризиса. Поиск соотношения национальных интересов и ценностей с международными интересами и реалиями глобального мира — ключевая проблема не только международной, но и современной российской идеологии. Как «для себя», так и «вовне». При этом сохраняется соблазн внешнего

«ухода из идеологии». Свою трактовку этой проблеме дает, например, министр иностранных дел России С. Лавров: «Логика идеологизированных подходов к международным делам прямо противостоит императивам глобализации.

Глобализируются не только возможности, но и угрозы, Вывод отсюда только один — эффективно противостоять новым вызовам и угрозам безопасности и устойчивому развитию можно только сообща, коллективными усилиями всего мирового сообщества. Неделимость безопасности и процветания не дает нам разумной альтернативы. В свою очередь, для этого требуется общий знаменатель, который даст нам возможность развести практическую политику, основанную на законных интересах государств, и приверженности ценностям, трактовки которых неизбежно разнятся»¹¹⁰.

«Развести» практическую политику и идеологию, как предлагает С. Лавров, представляется наивным, хотя конъюнктурно — для Запада — и оправданным. По сути дела, эта политика уже не раз провалилась в недавнем прошлом. Реальность показывает, что не «убегание» от идеологии, а «поиск» идеологии является перспективным направлением, в том числе и для самой прагматической внешней политики. И Россия должна предложить миру такую привлекательную идеологическую модель.

Можно сколько угодно пытаться убеждать США, страны Западной Европы или Китай, а тем более, Индию, в необходимости «деидеологизации». Из этого ничего не получалось прежде. Не получится и сегодня. Нужен поиск «точек совместимости» идеологий и систем ценностей, а не попытки универсализации внешней политики под предлогом ее «прагматизации». Этого не получилось даже в международном праве. Тем более, не получится в идеологии.

«Разведение» практической политики на международной арене при сохранении национальных ценностей — такова не только внешняя, но и внутренняя задача, стоящая перед властью в России. Сочетание прагматизма в международных делах с национальными интересами, однако, будет неизбежно сталкиваться с теми доминирующими представлениями о ценностях, которые сегодня господствуют в США и в Европе. И преодолеть это расхождение без собственной идеологии все равно не удастся. Как не удастся этого сделать в военно-политической области, где Россию по-прежнему продолжают считать врагом № 1, независимо от политических деклараций Б. Обамы. Так, выступая 31 января 2012 года в Комитете по разведке Сената США, директор национальной разведки страны Дж. Клэппер заявил, что «Россия наряду с Китаем и Ираном является одной из главных угроз национальной безопасности США»¹¹¹.

Необходима прежде всего политико-идеологическая самоидентификация. Сказать, что Россия «не-Запад» мало. Надо сказать, **что такое Россия, каковы ее интересы** и как они соотносятся с интересами дру-

гих государств, но, главное, **как эти государственные интересы соотносятся с общенациональными интересами народа, конкретного человека.** Принципиальное признание было, сделано В. Путиным в его послании 2007 года: государство для человека (а не наоборот, как это чаще всего случалось в русской истории). Но оно осталось декларацией, хотя не раз повторялось позже, в т. ч. и в последнем послании Д. Медведева Федеральному Собранию России.

Думается, что на эту эволюцию взглядов проработавшей элиты оказало влияние многообъективных факторов, среди которых немалая роль принадлежала идее и процессу реализации приоритетных нацпроектов, выдвинутых президентом в 2005 году. Не случайно В. Путин в послании отметил, что «их главная цель — инвестиции в человека». Не случайно и то, что весь период с осени 2005 года по весну 2007 года в стране по нарастающей шла идеологическая кампания, которая стала по своей сути **мобилизацией элиты** для нового этапа развития страны. Которая, однако, не завершилась вплоть до 2012 года. Этот этап оказался провальным. Мы потеряли пять лет. Этапа, который должен был бы стать естественным продолжением курса В. Путина — Д. Медведева последних лет, но уже на долгосрочной, идеологической основе. Задача — стратегическая, имеющая огромное практическое значение, ведь как предупреждал еще в позапрошлом веке Ф. Бэкон, «Как в природе, так и в государстве, легче изменить сразу многое, чем что-то одно».

Сказанное в полной мере относится и к внешней политике страны, ее идеологическому обеспечению, без которого невозможна эффективная внешнеполитическая стратегия. Как признают специалисты МГИМО(У), «**В российской политике в отношении Центрально-Азиатских республик (ЦА) остро ощущается отсутствие общей долгосрочной стратегии и инструментария по ее реализации.** В числе основных факторов в этой связи наиболее часто упоминаются: нехватка и/или невостребованность квалифицированных дипломатов и экспертов, способных обеспечивать российскую политику в постсоветских регионах на высоком качественном уровне; отсутствие полноценной политики поддержки соотечественников и россиецентричных гуманитарных инициатив; отказ от диалога с оппозицией и независимыми гражданскими структурами, сосредоточенность исключительно на контактах с первыми лицами и „партиями власти“ Центрально-Азиатских стран. Россия недостаточно работает со вторым и третьим эшелонами власти в этих государствах, а значит, лишает себя страховки на случай внезапной смены высшего руководства и теряет перспективных союзников среди сторонников модернизации и политических перемен»¹².

Таким образом и во внешнеполитической области (которая определяется прежде всего государством) актуальна проблема усиления роли государства и его институтов. Но не просто административно-политически, а прежде всего идеологически, концептуально.

¹ Эта глава подготовлена в соавторстве с О. А. Подберезкиной.

² Аксючиц В. Получение террористами оружия массового поражения — только вопрос времени. 07.04.2010. URL: <http://www.regnum.ru/news/>

³ Сухнев В. Проблема России — человек // Стратегия России. 2007. № 2. С. 94.

⁴ Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. С. 1.

⁵ Там же.

⁶ Юргенс И. Новые полюса силы и статус-кво // Независимая газета. 2012. 18 апреля. С. 4.

⁷ Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. С. 1.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом России Д. Медведевым 12 июля 2008 г. Пр-1440.

⁹ Приоритетные национальные проекты — идеология прорыва в будущее / сост.: Иванов А. И. (псевдоним А. И. Подберезкина) и др. М.: Европа, 2007.

¹⁰ Неклесов А. И. Генетика гражданского общества // Независимая газета. 2012. 6 апреля. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² См., например: Подберезкин А. Человеческий капитал. М.: Европа, 2007.

¹³ Черновецкий В. Цивилизация без культуры // Независимая газета. 2011. 19 декабря. С. 12.

¹⁴ Оказание дипломатической поддержки российскому бизнесу. МИД России. 2010. 26 февраля. URL: <http://www.mid.ru>

¹⁵ Торкунов А. В. Внешнеполитическая стратегия США после холодной войны. Цит. по: URL: <http://alteruativa.livejournal.com> 3 апреля 2012 г.

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 12 июля 2008 г. Пр-1440.

¹⁷ Васильев Л. С. Консенсус как наше спасение // Независимая газета. 2012. 9 апреля. С. 9.

¹⁸ Торкунов А. В. По дороге в будущее / Торкунов А. В.; ред.-сост. А. В. Мальгин, А. Л. Чечевишников. М.: Аспект Пресс. 2010. С. 414.

¹⁹ Иванов А. (Подберезкин А.). Глобализация и идеология. URL: <http://www.zavtra.ru/egi/07/720/31/>

²⁰ Согрин В. В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века // Весь мир. 2011. С. 218.

²¹ Там же. С. 219.

- ²² *Нейматова А.Я.* Проблема имиджа в политике и политической науке // Вестник МГИМО(У). 2011. №2. С. 269–270.
- ²³ См., например: *Абанкина И.В.* Университеты в постиндустриальной экономике // New Scientist. 2011. Сентябрь. №9 (10). С. 8.
- ²⁴ *Нейматова А.Я.* Проблема имиджа в политике и политической науке // Вестник МГИМО(У), 2011. №2. С. 269–270.
- ²⁵ *Кулаков В., Алиев З.* О глобальной конкурентоспособности России // Власть. 2010. №5. С. 61.
- ²⁶ Образовательная геодемография России / под ред. М.П. Карпенко. М.: СГУ, 2011. С. 119.
- ²⁷ *Малявин В.* Стратегическое подполье Китая // Ведомости. 2007. 28 марта. С. А4.
- ²⁸ *Ту Вэймин.* Подъем «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // Политические исследования. 2012. №1. С. 7.
- ²⁹ См., например: *Булатов Ю., Подберезкин А.* Некоторые методологические проблемы глобализации. М.: Наука, 2003; *Подберезкин А.И., Абакумов С.А.* Гражданское общество и будущее российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004.
- ³⁰ *Кокوشин А.* Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. С. 10.
- ³¹ Категории политической науки: Учеб. М.: МГИМО, 2002. С. 17.
- ³² *Глазьев С.Ю.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» // Экономическая газета. 2011. С. 174
- ³³ *Торкунов А.В.* Фундаментальность в общественных науках // Независимая газета. 2007. 7 декабря.
- ³⁴ *Тарелин А.А.* Политико-академическое сообщество США: проблемы генезиса // Вестник МГИМО(У). 2012. №1 (22). С. 96.
- ³⁵ *Подберезкин А.И., Абакумов С.А.* Гражданское общество и будущее российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004. (Глава I. Сущность и ключевые проблемы глобализации; Глава II Вопросы методологии изучения и т.д.).
- ³⁶ *Волкова М.* Брукинский тест // Российская газета. 15 апреля 2010. С. 2.
- ³⁷ См., например: *Железняк С.* Что есть Россия? // Независимая газета. 2012. 24 января. С. 3.
- ³⁸ *Волкова М.* Брукинский тест // Российская газета. 15 апреля 2010. С. 2.
- ³⁹ *Торкунов А.В.* Фундаментальность в общественных науках // Независимая газета. 2007. 7 декабря.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Рогов С.М.* Россия должна стать «научной сверхдержавой» // Мир и политика, 2010. №3 (42). С. 8.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ *Казаков А.* Выбор и модель. 03.02.2010. URL: <http://edinros.er.ru>
- ⁴⁴ См., например: *Паниев Ю.* Неудобная тема // Независимая газета. 2012. 28 января. С. 1.
- ⁴⁵ *Ким Зигфельд.* Неосоветская Россия и Америка («American Thinker», США). URL: <http://www.inosmi.ru/politic/17.03.2010>
- ⁴⁶ *Торкунов А.В.* Европейский выбор и национальный интерес // Космополис. №3(19). 2007–2008. Зима.
- ⁴⁷ *Шварценеггер А.* «Мы хотим, чтобы Россия также находилась в авангарде создателей новых технологий». 2010. 23 июня. URL: <http://www.kreml.org/interview/>
- ⁴⁸ *Глазьев С.Ю.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» // Экономическая газета. 2011. С. 490.
- ⁴⁹ Чистый отток капитала из РФ в 2011 году вырос в 2,5 раза — до \$84,2 млрд долл. // Forbes. 2012. 13 января.
- ⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом В.В. Путиным 28 июня 2000 г.). Сайт Безопасности РФ. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/25.html>
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX — начало XX вв.) М.: РИСИ, 2011. С. 228.
- ⁵³ *Самарина А.* 70% митингующих — либералы по убеждениям // Независимая газета. 2011. 27 декабря. С. 3.
- ⁵⁴ *Флориды Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2005.
- ⁵⁵ *Мельников А.* Путина подняли духом // Независимая газета. 2012. 9 февраля. С. 3.
- ⁵⁶ Не кольцо в носу. URL: <http://www.polit.ru/culture/2005/11/03>
- ⁵⁷ *Торкунов А.В.* По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 147.
- ⁵⁸ *Ту Вэймин.* Подъем «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // Политические исследования. 2012. №1. С. 7.
- ⁵⁹ *Говорухин С.* Как нам не прогалдеть Россию // Известия. 2007. 24 апреля. С. 6.
- ⁶⁰ *Путин В.* Послание Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газета. 2007. 27 апреля. С. 3.
- ⁶¹ *Кисляков А.* И все-таки они падают // Независимая газета. 2012. 9 февраля. С. 3.
- ⁶² *Новикова А.* Путин получил благословение на третий срок // Известия. 2012. 9 февраля. С. 2.
- ⁶³ *Мартынов Е.И.* Политика и стратегия. М.: Финансовый контроль. 2003. С. 15.
- ⁶⁴ Кремлю надоел Лондон // Газета. 2007. 23 апреля. С. 13.
- ⁶⁵ Human Development Reports / UNDP. URL: <http://hdr.undp.org>
-

- ⁶⁶ Со временем, помимо собственно ИРЧП, эксперты ПРООН стали рассчитывать ИРЧП **с учетом пола и индекс человеческой бедности**. Сам же ИРЧП претерпел изменения в методологической части — изменился принцип определения уровня грамотности населения и механизм подсчета ВВП на душу населения.
- ⁶⁷ Кузьмин В. Кабинет широких интересов // Российская газета. 2012. 9 февраля. С. 3.
- ⁶⁸ Торкунов А. В. По дороге в будущее / Торкунов А. В.; ред.-сост. А. В. Мальгин, А. Л. Чечевишников. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 414.
- ⁶⁹ Додельцев Р. Ф. Введение в науку о науке. В 3 ч. Часть 2. Вселенная, жизнь, культура / Р. Ф. Додельцев. МГИМО(У), 2010. С. 111.
- ⁷⁰ Самарина А., Твердов П. В этой чудесной стране люди будут жить долго и счастливо // Независимая газета. 2012. 25 апреля. С. 2.
- ⁷¹ Нарышкин С. Е. Опередить запросы общества // Российская газета. 2011. 26 декабря. С. 4.
- ⁷² Никонов В. А. Крушение России. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 301.
- ⁷³ Военная доктрина Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/33.html>
- ⁷⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
- ⁷⁵ Панова Е. П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО(У). 2011. № 2. С. 158.
- ⁷⁶ Васильев Л. С., Консенсус как наше спасение // Независимая газета. 2012. 9 апреля. С. 9.
- ⁷⁷ Нарышкин С. Е. Демократия и парламентаризм // Российская газета. 2012. 9 апреля. С. 3.
- ⁷⁸ «Стратегия–2020»: Новая модель роста — новая социальная политика. М. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. 2012. Март.
- ⁷⁹ Семёнова Е. А. Китай: поиск доступа к мировым интеллектуальным ресурсам. М.: РИСИ. Аналитические обзоры. 2011. № 3 (30). С. 15.
- ⁸⁰ Нарышкин С. Е. Демократия и парламентаризм // Российская газета. 2012. 9 апреля. С. 3.
- ⁸¹ См. подробнее: Тарелин А. А. Политико-академическое сообщество США: проблемы генезиса // Вестник МГИМО(У). 2012. № 1 (22). С. 90.
- ⁸² Иванов В. Фальсификация народа // Известия. 2012. 21 февраля. С. 9.
- ⁸³ Мау В. Надо полностью пересмотреть понятие пенсии, поскольку сейчас оно маргинально // Известия. 2012. 24 февраля. С. 1.
- ⁸⁴ Торкунов А. В. Письмена истории в реалиях современности. В кн.: Торкунов А. В. По дороге в будущее / ред.-сост. А. В. Мальгин, А. Л. Чечевишников. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 192.
- ⁸⁵ Кургинян С. Е. Они и мы // Известия. 2011. 22 декабря. С. 10.
- ⁸⁶ Сартр П. Миротворчество ООН должно стать жестким: защищая миссию, убеждая участников конфликта // Международный институт мира. 2012. Март. С. 5.
- ⁸⁷ Кургинян С. Е. Они и мы // Известия. 2011. 22 декабря. С. 10.
- ⁸⁸ Коновалов Е. Г. Необходимость государственной идеологии // Эл. СМИ «Наследие». 2012. 28 февраля. URL: <http://www.nasledie.ru>
- ⁸⁹ Они будут сражаться до последнего солдата. 2012. 24 марта. URL: <http://toyahara.livejournal.com>
- ⁹⁰ Панова Е. П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО(У). 2011. № 2.
- ⁹¹ Попов С. В., Сергеева В. В. Сравнительный анализ приоритетных направлений развития науки, технологии и техники РФ на основе патентной статистики. В сб.: Наука, инновации, образование. 2011. № 10. С. 66–67.
- ⁹² См., Нарышкин С. Е. Демократия и парламентаризм // Российская газета. 2012. 9 апреля. С. 3.
- ⁹³ Суховский А. М. Есть ли пределы экономической эффективности у НТП? // Вестник МГИМО(У). 2011. № 2. С. 179–180.
- ⁹⁴ Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики / под ред. Ф. Г. Войтоловского, А. В. Кузнецова. М.: Крафт+, 2012. С. 138.
- ⁹⁵ Шмидт С. О. Эпоха по имени Шмидт // Российская газета. 2012. 11 апреля. С. 11.
- ⁹⁶ Торкунов А. В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 149.
- ⁹⁷ Никонов В. А. Код политики. М.: Вагриус, 2006. С. 210.
- ⁹⁸ Путин В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2007. 27 апреля. С. 3.
- ⁹⁹ Торкунов А. В. К «Году истории России» // Вестник МГИМО(У). 2012. № 1 (220). С. 7.
- ¹⁰⁰ Федоров В. Марш согласных // Итоги. 2007. 30 апреля. С. 19.
- ¹⁰¹ Злотин Л. Кадры ничего не решают // Известия. 2011. 28 декабря. С. 9.
- ¹⁰² Необходимо сказать, что в 2005–2010 годы этим аспектам уделялось немало внимания на различных научных форумах, которые целиком были посвящены им. Так, в декабре 2005 года и в декабре 2006 года в ИНИОН РАН проходили VI и VII международные научные конференции. Достаточно перечислить темы и авторов одной из них, чтобы сложилось вполне масштабное ощущение широты подхода к теме современного гуманитарного развития России. Так, только на конференции «Россия: тенденции и перспективы развития» выступили:
- Миронов С. М. Качество власти и стратегия развития России;
- Овчинников В. В. Путь в глобальной конкуренции;
- Попова Е. В. Методология формирования общеэкономической стратегии России: как решить задачу удвоения ВВП;
- Чернышов А. Г. Россия в поисках геополитической и стратегической инициативы;

Кувалдин В. Б. Глобализация и стратегические ориентиры российской политики;
Агеев А. И. Россия и сценарии международных отношений XXI века;
Нигматулин Р. И. Нефть и экономические стратегии России;
Мишарин А. С. Развитие транспорта как фактор конкурентоспособности России;
Подберезкин А. И. Место и роль России в системе глобальной безопасности;
Яковец Ю. В. Национальные приоритеты стратегии развития России на долгосрочную перспективу;
Бузгалин А. В., Колганов А. И. Стратегия опережающего развития: шансы России в глобальном мире;
Курманов М. М. Возможное воздействие на систему территориальной организации страны Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации»;
Шевяков А. Ю. Реформирование общественного сектора: эффекты взаимодействия экономических и социальных факторов;
Бобков В. Н. Обеспечение достойного уровня жизни;
Медведев В. Б. Повышение инвестиционной привлекательности региона на примере СЭЗ «Алабуга» (Республика Татарстан);
Яблоков А. В. Деэкологизация России как препятствие на пути социального и экономического развития страны;
Сычев Р. И. Экология и дети — Россия 2005 год;
Гамза В. А. Конкурентоспособность российской экономики: направления и пути ее повышения;
Шестопалов А. Г. «Отчет о конкурентоспособности России» как инструмент для построения конструктивного диалога общества;
Литвак Б. Г. Проблемы и технологии стратегического управления;
Леонтьев Г. К. Инновационный прорыв в управлении комплексным социально-экономическим развитием в Российской Федерации;
Лисин Б. К. Инновационный шанс России;
Голиченко О. Г. Основные вызовы России на пути к экономике, основанной на знаниях;
Зернов В. А. Отечественное профессиональное образование: возможности и перспективы;
Каганов В. Ш. Местное сообщество и инновационное развитие территорий;
Захаров В. С. О конкурентоспособности банковской системы России;
Федоренко В. Г. Особенности экономического украинско-российского сотрудничества в инвестиционной и инновационной сферах;
Иванов В. И. Всероссийская объединенная электронная биржа интеллектуальной собственности как один из механизмов консолидации интеллектуальных ресурсов России и формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности.

¹⁰³ Можно использовать и термин «традиционные интересы», который широко используется в мире. См., например: Богатуров А. др. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения. М.: НОФМО, 2010. С. 6.

¹⁰⁴ Хромченко Т. Впереди новая эра — эра интеллектуализма // Российская газета. 2006. 22 июня. С. 17.

¹⁰⁵ Мартыянов В. С., Фишман Л. Г. Преодоление капитализма: от морального коллапса к моральной революции? // Политические исследования. 2012. № 1. С. 63–75.

¹⁰⁶ Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля. С. 1.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Краснова В. Когда демократия соберется с духом // Эксперт. 2007. № 3. С. 22.

¹¹⁰ Лавров С. Уроки «холодной войны» // Российская газета. 2006. 7 марта. С. 8.

¹¹¹ Иванов В. Очередные страшилки шефа американских спецслужб // Независимая газета. 2012. 10 февраля. С. 2.

¹¹² Чернявский С. И. О работе с политическими элитами центрально-азиатских государств. ИМИ МГИМО(У). 2012. С. 4.